

Когда все услышали, голос, немедленно поднялся шум негодования.

- Они оставляют Лонг Чена?

Никто не мог этого понять. Хотя у Лонг Чена был разумный аргумент, в свое оправдание, нельзя было убийство оставить безнаказанным.

- Это несправедливо!

С возмущением высказался один из людей Лэй Цяньшана. Очевидно, он был разочарован тем, что монастырь не изгнал Лонг Чена.

- Идиот, разве старший ученик-брат Ван уже не объяснял, что в монастыре нет такого понятия, как справедливость? Основное правило монастыря – «Сильный, всегда прав!». Ты заткнул уши, и не услышал это? Раньше у них не было достаточно сильных экспертов. Кроме того, на стороне Лэй Цяньшана был такой мощный эксперт, как Чжао Ву, который подавлял более слабых, и заставлял их подчиняться. Но потом Лонг Чен показал всем, что он более сильный эксперт. К нему сразу, начали относиться с вниманием, ведь сильные эксперты, всегда популярны и желанны в монастыре.

Хотя то, что сказал этот человек, было лишено изящества, это был неопровержимый факт - правила монастыря благоприятствовали сильным. И как только все поняли это, вопросов больше ни кто, не задавал.

Если бы они хотели говорить об абсолютной справедливости, то к Лэй Цяньшану, Тан Ван-эр и другим должны были относиться так же как к ним. Но, это было бы несправедливо по отношению к ним как к гениям класса монстров.

- Ты прав! Все именно так и есть!

Старший ученик-брат Чан почтительно поклонился далекой горной вершине. Затем он слегка улыбнулся Лонг Чену.

- Поздравляю, ты можешь продолжать участвовать в отборе. Но в следующий раз, будь сдержанней и осмотрительной. Путешествие по краю правил может быть захватывающим, но стоит оступиться и обратного пути не будет.

Хотя Лонг Чену удалось уйти от технических проблем, такое поведение было чрезвычайно опасным. Если бы его признали виновным, он потерял бы все свои будущие перспективы, и это определенно не стоило бы того.

- Младший брат оставит в моем сердце бесценные слова старшего ученика-брата Чана. Я в этот раз был слишком импульсивным, и поддался своим эмоциям. В конце концов, убийство людей - это метод низкого класса. Это не то, что сделал бы умный человек.

Искренние слова Лонг Чена вызвали восхищенную улыбку у старшего ученика-брата Чана. Только могущественный эксперт, который не стал высокомерным, мог идти дальше по пути совершенствования.

- Поэтому в следующий раз, когда я столкнусь с такой ситуацией, я определенно не стану убивать обидчика, я вместо этого заставлю его страдать, что гораздо хуже смерти. Таким образом, я смогу решить проблему, не нарушая правил монастыря. Именно так поступил бы умный человек.

Лонг Чен вел себя так, словно пришел к внезапному пониманию.

Старший ученик-брат Чан напрягся, но затем покачал головой.

- Ребята, вы продолжаете свое испытание. В любом случае, все зависит от вас, - сказав это, он исчез.

Теперь, когда старший ученик-брат Чан ушел, Лонг Чен обернулся, и посмотрел на людей, которые с интересом наблюдали за ним.

Сторона Тан Ван-эра была явно более дружелюбной к нему, в то время как сторона Лэй Цяньшана была полна враждебности. Но внутри этой враждебности был и след страха.

Лэй Цяньшан также пристально смотрел на Лонг Чена, и его глаза были полны мрачного холода. Его боевые намерения резко возросли, и он мог в любой момент атаковать его.

- Ты, голубоволосая горилла, неужели ты не можешь смотреть на меня с почтением? Я, Лонг Чен, не люблю наказывать младших братьев, так что не стоит об этом мечтать. Кроме того, разве тебе есть дело, до чего-то еще, кроме сестры Ван-эр? Тебе вообще знакомо чувство стыда? Я смотрю на тебя, и задаюсь вопросом, есть ли у тебя что-то человеческое? Не ошиблись ли старшие братья, приняв такое животное как ты?

Услышав, как Лонг Чен оскорбляет Лэй Цяньшана, его последователи были встревожены и негодовали. Ему только что удалось избежать изгнания из монастыря, но, он вел себя так, как будто ничего не произошло, к тому же еще и провоцировал на конфликт главу их фракции.

Люди обеих фракций смотрели на Лэй Цяньшана. Его лицо потемнело от ярости. Ярость настолько изуродовала черты его лица, что они увидели, что Лонг Чен, в отношении Лэй Цяньшана был абсолютно прав, он действительно был похож на гориллу.

- Лонг Чен, не волнуйся, - сказала Тан Ван-эр.

Она, была довольна Лонг Ченом, и мысленно смеялась вместе с ним, но сохраняла самообладание, так как этим она могла усугубить положение. Она боялась, что ярость Лэй Цяньшана взорвется. Хотя Лонг Чен проявил невероятную силу, это не означало, что эти оскорбления ему простятся.

- Сестра Ван-эр, вам не нужно убеждать меня. Я просто ставлю себя на твое место и понимаю, настолько тебе оскорбительно и обидно присутствие этого человека.

Лонг Чен театрально закрыл рукавом лицо, и расплакался навзрыд. Этого от него не ожидал ни кто. Выждав паузу, он продолжил:

- Вы все определенно эксперты в классе монстров. Но четверо из вас люди, так почему вы должны терпеть рядом с собой эту гориллу? Это особенно касается тебя и сестры Е Чжики. Вы обе феи, которые снизошли к нам смертным. Считать этого парня одним из вас - это практически богохульство!

От удивления, глаза Тан Ван округлились. Лонг Чен, сделал вид, что этого не заметил, и с невозмутимым видом продолжил:

- Сестра Ван-эр, ты богиня наших сердец, великая и священная. Мы определенно не можем позволить другим запятнать твою честь. Я прав?! – спросил Лонг Чен, смотря на людей, фракции Тан Ван.

Его голос стал страстным, наполненный праведным негодованием.

Большинство присутствующих были мужчинами. Они давно восхищались Тан Ван-эр, считая ее небесным существом. Но они никогда не осмеливались говорить, это открыто. Слова Лонг Чена сразу же нашли отклик в них. Услышав его слова, они все страстно кричали вместе:

- Да, мы никому не позволим запятнать честь сестры Тан Ван!

Лонг Чен был доволен собой и смеялся внутри. Он должен был завершить свое представление.

- Сестра, смотри! В сердцах наших братьев - ты наша богиня, наша религия! Мы никому не позволим хулить твоё доброе имя! Но посмотрите, что делает эта горилла?! У него нет ни малейшего понимания, что значит быть нежным с красивой женщиной! На самом деле, он смеет бороться с женщиной! Твои грязные когти горилла, уже совершили грех против самого неба! Мы тебя никогда не простим!

Лонг Чен сделал паузу, и указал на людей фракции Лэй Цяньшана.

- Что касается вас, маленькие обезьяны, следующих за этой гориллой, скажу только одно, ваши грехи также не могут быть прощены! Братья, чего вы все еще ждете? Поднимем кулаки и защитим нашу святую богиню! Используйте свою страсть, чтобы показать свою преданность нашей богине! Мы героически изгоним этих обезьян с глаз долой. Братья, вперед!

К тому времени, как прозвучали последние слова, Лонг Чен нанес первый удар.

Люди Лэй Цяньшана просто не могли поверить, что это происходит в реальности, поэтому не предприняли ни каких действий.

Люди Тан Ван-эра, напротив подстегнутые Лонг Ченом бросились в атаку.

- Мы отдадим свою жизнь, чтобы защитить честь сестры Ван-эр и победить гориллу!

Эти слова были подхвачены как призыв и были слышны во всех частях долины.

Поднялся такой крик, что его можно было услышать, за сотни миль.

Сражение началось с новой силой, но на этот раз преимущество было на стороне Тан Ван-эр. Хотя количество ее людей было меньше, они полностью подавляли своих противников.

Что касается Тан Ван-эр, то она безучастно наблюдала, как боевая мощь ее фракции взлетела до небес. Она понятия не имела, что происходит.

«Какая богиня? Какое божество? О чем они говорят? Лонг Чен, ты еще ответишь за это!».

Лэй Цяньшан, больше не мог это выносить, и ругаясь, бросился на Лонг Чена.

- Твой противник я! - Закричала, Тан Ван-эр, протянула руку, посылая лопасти ветра, которые полностью его заблокировали.

- Тан Ван-эр, этот Лонг Чен слишком самоуверен! Ты уверена, что хочешь защитить его?

Выражение лица Лэй Цяньшана было очень мрачным. Сегодня он действительно был в ярости. Даже более сдержанный человек, вероятно, не смог бы вынести слова Лонг Чена, не говоря уже о Лэй Цяньшане, с его взрывным характером.

- Он один из моих людей, поэтому, конечно, я буду защищать его.

Слова Тан Ван-эра были вполне разумными, но в ушах Лэй Цяньшана они имели другое значение. Жестокое намерение убийства просто взорвалось в нем.

- Тогда я его убью! - сердито прорычал Лэй Цяньшан, стиснув зубы.

Тан Ван-эр была поражена, не понимая, почему Лэй Цяньшан так резко изменился.

- Со мной, даже не думай касаться его.

Лэй Цяньшан чувствовал, что может просто взорваться от гнева. С грохотом, который сотряс землю, удары молнии вокруг его тела превратились в полный комплект брони. Все-таки произошло страшное - его ужасающая аура взорвалась.

- Горилла сменила одежду.

Хотя Лонг Чен казалось, был полностью сосредоточен на сражении, он на самом деле просто беспорядочно бродил по толпе. Он сосредоточился на Лэй Цяньшане.

Выражение лица Тан Ван-эра слегка изменилось, и она сложила руки перед собой. Ее аура нарастала, а длинные волосы развевались на ветру. Сотни больших и маленьких лопастей ветра сформировались вокруг ее тела, и постоянно вращаясь. Они походили на сотни цветочных лепестков, танцующих в воздухе, и которые прижимались к телу Тан Ван-эр. Это была просто фантастическая картина.

- Как прекрасно! - прошептал Лонг Чен.

Такая красота ни с чем не могла сравниться. Такая техника была невероятно изящной.

Но, что более важно, их борьба теперь перешла на новый уровень. Предыдущие лопасти ветра, которые она вызывала, были просто пустыми телами. Но те, которые она вызвала сейчас, были мощными и практически неуязвимыми.

Сжатие бесформенной энергии ветра в оружие, которое было, не только осязаемо, но и смертоносно, и в таком количестве доказало, насколько ужасающим было тело духа Тан Ван-эр.

Две ауры экспертов класса монстров, непрерывно поднимались, становясь все более и более ужасающими. Пространство дрожало, и даже начало закручиваться.

На горной вершине, которая находилась в сотнях миль находился Ту Фанг. Он вздохнул:

- У лидера секты действительно великое видение. Этот Лонг Чен действительно нестабилен. Я

даже подозреваю, что лидер секты умышленно получил травму, чтобы не видеть этот беспорядок. Да, пусть делают, что угодно! Я просто позволю им делать все, то им заблагорассудится. Смотреть на них действительно неприятно. Я вернусь и просто подожду последних новостей.

Ту Фанг покачал головой и исчез.

- Тан Ван-эр, позволь мне спросить тебя снова. Ты действительно планируешь остановить меня?

- холодно спросил Лэй Цяньшан.

- Разве ты не слышал моих слов? Я уже сказала, пока я рядом, ты вы не можешь причинить ему вред, - после этих слов ветряные лопасти, обвилились вокруг ее тела.

- Тогда я должен, причинить тебе боль.

Лэй Цяньшан взревел, и его тело взорвалось светом.

<http://tl.rulate.ru/book/8115/736895>